

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-17>
УДК 316

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ

Мельникова Н.Е., Хольшева А.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации».*

Аннотация. Статья посвящена актуальной с позиции социологии культуры теме. Война – это катастрофа для любого общества, но, как свидетельствует всемирная история, тем не менее выступает неотъемлемой частью его существования. Бесчеловечность войны особенно остро проявляется, когда она затрагивает детей. Об одном из чудовищных проявлений войны свидетельствуют воспоминания современников, очевидцев повседневной жизни детей-блокадников на протяжении 872 дней блокады Ленинграда во время Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Цель: изучить повседневную жизнь детей блокадного Ленинграда по воспоминаниям современников. Задачи: рассмотреть, опираясь на записи в дневниках, письмах, воспоминания современников блокады города, характеристики внешнего вида детей блокадного Ленинграда, рацион питания, досуг, особенности жизни в детских домах, трудовые обязанности и отношение детей к смерти. В статье рассматривается повседневная жизнь детей в блокадном Ленинграде. Приводятся ее характеристики на основе изучения воспоминаний современников, очевидцев блокады (как взрослых, так и детей) и анализа вторичных данных, представленных в исследовательских монографиях. На основании изученных материалов выделены следующие маркеры повседневной жизни детей в блокадном городе: характеристики внешнего вида, рацион питания, формы организации и содержание досуга, особенности жизни в детских домах, трудовая деятельность детей и подростков, особенности отношения детей к смерти, в том числе и то, как воспринималась смерть близких и родственников. Выводы: анализ вторичных источников, содержащих дневниковые записи, воспоминания современников о блокаде, позволяет составить представление о повседневной жизни детей блокадного города в части внешнего вида и поведения, питания и досуга, роли работы и детских домов и особенностям восприятия смерти.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, дети блокады, повседневная жизнь в блокаду, блокадные дневники, воспоминания современников, внешний вид детей, питание в блокаду, досуг, детский дом, работа, восприятие смерти.

EVERYDAY LIFE OF CHILDREN IN BESIEGED LENINGRAD ACCORDING TO THE MEMORIES OF THE CONTEMPORARIES

Nataliia E. Melnikova, Arina A. Kholshcheva

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education North-Western Institute
of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to a topical topic from the standpoint of the sociology of culture. War is a disaster for any society, but, as world history shows, it is nevertheless an integral part of its existence. The inhumanity of war is especially acute when it affects children. One of the monstrous manifestations of the war is evidenced by the memoirs of contemporaries, eyewitnesses of the daily life of children during the siege of Leningrad during the 872 days of the siege of Leningrad during the Great Patriotic War of 1941-1945. Purpose: to study the everyday life of the children of besieged Leningrad according to the memories of contemporaries. Objectives: to examine, based on the entries in diaries and letters, the memoirs of contemporaries of the siege of the city, the characteristics of the appearance of children in besieged Leningrad, diet, leisure, features of life in orphanages, labor duties and the attitude of children to death. The article examines the daily life of children in besieged Leningrad. Its characteristics are given based on the study of the memories of

contemporaries, eyewitnesses of the siege (both adults and children) and the analysis of secondary data presented in research monographs. Based on the materials studied, the following markers of the daily life of children in the besieged city were identified: characteristics of appearance, diet, forms of organization and content of leisure, features of life in orphanages, labor activity of children and adolescents, features of children's attitude towards death, including how the death of loved ones and relatives was perceived. Conclusions: the analysis of secondary sources containing diary entries, memoirs of contemporaries about the blockade allows us to get an idea of the everyday life of the children of the besieged city in terms of appearance and behavior, food and leisure, the role of work and orphanages, and the peculiarities of the perception of death.

Keywords: *the siege of Leningrad, children of the siege, everyday life during the siege, siege diaries, memories of contemporaries, appearance of children, food during the siege, leisure, orphanage, work, perception of death.*

Введение.

Будущее любого общества, страны, государства – это дети. Как не бывает университетов без профессоров и студентов, так невозможно существование общества без молодых поколений. Любая война бесчеловечна и с особенной силой это проявляется при ознакомлении с жестокими испытаниями в жизни детей. Игры, досуг, учеба, семейный уют, тепло домашнего очага – все это замещается совершенно противоположными с точки зрения здравого смысла реалиями повседневной жизни периода Великой Отечественной войны. 2024 год - год 80-летия снятия блокады Ленинграда, принесшей страшные цифры потерь среди горожан - около 1 млн. жителей, в том числе более 600 тыс. - от голода [4], из них от 127 568 до 159 095 человек- дети [6].

Цель: изучить повседневную жизнь детей блокадного Ленинграда по воспоминаниям современников.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть, опираясь на записи в дневниках, письмах, воспоминания современников блокады города, характеристики внешнего вида детей блокадного Ленинграда, рацион питания, досуг, особенности жизни в детских домах, трудовые обязанности и отношение детей к смерти.

В работе применен анализ дневников, воспоминаний, приводимых в материалах периодической печати и монографиях отечественных исследователей

Обсуждение. Результаты.

Внешний вид.

Воспоминания современников представляют типичные характеристики внешнего вида ребенка блокадного Ленинграда: худоба или опухание, низкий рост, нарушение «пропорций тела (голова выглядела чрезмерно большой по сравнению к туловищу), огромные покрасневшие глаза с глубоким западанием, широкой открытостью,

под которыми белесоватые мешки, их оттеняли синева и кровоподтеки» [7, с. 82].

«Огромные глаза, как двери», — охарактеризует воспитательница детского дома Е.Г. Бронникова, взятых под опеку двух малолетних голодных сирот [7, с.82]. Заболевания голодного времени (цинга, дистрофия) делали некоторых детей неузнаваемыми настолько, что даже воюющие родители, приезжавшие с фронта навестить своих детей, могли не узнать их. «Один боец приехал с фронта и зашел, чтобы навестить своего ребенка, в д/дом. Ребенок его лежал в изоляторе с дистрофией III степени и цингой. Ребенок был настолько исхудавший, что трудно передать. Его к нам принесли на носилках. Я пошла с отцом в изолятор и показываю отцу его ребенка. Отец не узнает ребенка и говорит: «Нет, это не мой ребенок». Ребенок же узнал отца и говорит: «Папа!» Отец наклоняется к нему и говорит: «Неужели ты, Валя?! Какая ты стала?! Нет, нет, это не моя дочь». Ребенок заплакал и говорит: 2Папа, нет, это я!2 (Девочке было семь лет.) Я стою рядом и чувствую прямо, что сердце перестает биться. Ребенок начал рассказывать отцу, что мама пропала... «тетя чужая взяла меня к себе, мы почти ничего не ели, голодали, меня принесли в д/дом». Отец все же не мог удостовериться, был очень бледный, весь дрожал. Наконец, вынул из бокового кармана фотографию и показывает Вале и спрашивает: «Кто это?» Девочка сразу ответила: «Это мама, дядя Миша, это ты, папа!» Отец удостоверился, но я смотрю, что ему не по себе, что он чуть-чуть сдерживает себя. Он посидел с ребенком, пришел в себя и молчал... Молчание продолжалось минут 5. Потом он встал, крепко ее поцеловал и мы с ним вышли. Придя ко мне в кабинет, силы его оставили, он заплакал. Я ничего ему не говорила...» [7, с. 83].

Отмечалось изменение походки, как и взрослые, дети стали ходить медленнее, чтобы не упасть использовали костыли или палочки. Ветхость одежды и обуви (часто тряпок, обматываю-

щих ноги), не снимавшихся по несколько месяцев, делала детей похожими на стариков, к девочке - подростку могли обращаться «бабушка», согласно воспоминаниям директора детского дома Н.Г. Горбуновой.

Питание.

Согласно воспоминаниям А.И. Воеводской, питание детей практически не отличалось от питания взрослых, только норма еды по карточкам была меньше. (400 гр. всем на июль 1941г., а с 20.11.1941 г. норма хлеба детям 125 гр.), лакомство – рыбий жир, роскошь – поджаренный на нем хлеб, сухие пайки детских учреждений, содержащие молоко «не соевое, а овсяно-солодовое» (декабрь 1942г.) [7, с. 103], отваривали и ели кожу от перчаток и обуви - «Мы так голодовали, что папины кожаные перчатки сварили и съели» [7, с. 108]. Плитки столярного клея, который изготавливался из костных отходов скотобойни, из копыт и рогов, ассоциировались со вкусом мясного студня. Воспоминания школьницы Е. Мухиной о нем почти в эйфории: «Он очень понравился. Мне лично очень. А когда мы прибавили немного уксуса, это было замечательно. Вкус мясного студня, так и кажется, что вот сейчас тебе в рот попадет кусочек мяса. И совсем не пахнет столярным клеем» [Цит. по: 7, с. 109]. Отмечается дефицит фруктов и овощей. В январе 1942 года детям в новогоднем подарке выдавали по одному мандарину [7, с. 114].

Досуг.

Досуг детей мало отличался от довоенного, дети оставались детьми, но блокада вносила свои коррективы. В начале еще были кино, книги, купание. «25 июля 1941 г. купались в Петровском парке. Пошли в «Эдисон» по старым билетам, наврали о тревоге и нас пустили. Купались на «золотом» пляже. Кутили до 12 часов ночи» [1; 3, с. 15]. Детские библиотеки работали в течение светового дня, не было ни освещения, ни отопления, записи в формулярах делались карандашом (чернила замерзли), а девочки – подростки спрашивали, по воспоминаниям сотрудницы библиотеки, «что-нибудь про любовь» [7, с. 112]. Главный праздник 1942 г. – «проведение елок», на которые некоторых обессиленных детей все равно привозили на санках. Поскольку «елки» проводились по билетам, то, можно предположить, что это было доступно не всем детям. Любопытно, что при описании «елок» в воспоминаниях не встречается фон ужаса испытаний блокады.

Детский дом.

В воспоминаниях современников детские дома - место спасения детей в блокаду. Пути попадания детей в детские дома были различны. В воспоминаниях сотрудников наиболее часто встречается, что приводили соседи, школьные учителя, родственники и/или друзья умерших родителей, бойцы сформированных комсомольских бытовых отрядов, управляющие хозяйством. Порой, дети вместе с младшими сестрами и братьями приходили сами, равно как и беспризорные, брошенные родителями. Смертность детей была очень высокой, порой даже не успевали оформить документы. «Дети, присланные нам РОНО, иногда умирали прямо в канцелярии, во время оформления документов. Так, однажды доставили нам девочку, страшно худую. Начали записывать какие-то сведения о ней, а моя Лена (работница детдома. — С. Я.) говорит: «Зря пишем, она сейчас умрет». И эта девочка действительно умерла минут через пятнадцать» [7, с. 118].

Модели поведения детей в детском доме: от безжизненной апатии, связанной с потерей матери и истощением, до агрессивного поведения в столовой, когда выхватывали хлеб у воспитателей при раздаче. Отмечаются злоупотребления со стороны работников приютов, а бывали случаи, когда воспитатели забирали ребенка, если узнавали, что мать живет за его счет. «Бывали и такие случаи, когда нам сообщали, что мать ребенка живет на его счет, тогда мы забирали... детей к себе» [7, с.118], — из воспоминаний воспитателя детдома М. К Ивановой.

В описании отношения воспитателей к детям доминируют фразы: «смягчить муки», «слезинки в запухших глазах», «подкормить истощенных», «подбодрить добрым словом», «отвлечь внимание от еды нелегко и нечем». В детдомах работали кружки, организовывались выставки рисунков, пытались увлечь чтением книг, сказок. Прием в детский дом ограничивался возрастом не старше четырнадцати лет. [7, с. 119]. Жесткие условия жизни резко снижали шансы на спасение подростков, которые уже переросли этот возраст.

Работа.

Многие подростки в блокадном Ленинграде работали. Сферы деятельности школьников: стояние в очередях за хлебом, что для изможденных детей да и взрослых тоже было испытанием, уход за ранеными и больными на дому и помощь в больницах, участие в расчистке завалов разрушенных бомбами зданий, очистка для поддержания в рабочем состоянии дорог и трамвайных путей, дежурство на смотровых вышках и крышах

домов для тушения зажигательных бомб и возникающих пожаров, работа наряду со взрослыми на военных заводах, выращивание овощей на грядках, где была возможность организовать огороды, поквартирный обход домов для выявления ослабленных, больных и умерших [2, с. 73].

Умерших выносили на улицу. «23-го приходили из жакта (жилищно-арендное кооперативное товарищество), звали на работу (постройка бомбоубежища). Потаскал кирпичи. 23-го было много тревог. Но не бомбили. Отдали Киев» [4]. «Мама пришла с работы и говорит: пиши заявление на завод, на фрезеровщика. Написал: прошу принять меня в ваш цех в качестве ученика фрезеровщика. Надеюсь, в скором времени усвою работу и буду работать самостоятельно» [1, с. 27]. Работа на предприятии была еще и средством выживания, потому что «давала рабочие карточки и возможность находиться в тепле» [3, с. 27].

Смерть .

Для детей смерть людей в блокадном Ленинграде стала обыденностью, даже смерть самых близких. Согласно воспоминаниям, срабатывала какая-то защитная система в организме и ничто не воспринималось, не было сил отозваться на горе. Дети рассказывали о смерти своих близких в очередях и записывали даты смерти родственников в дневниках (самые известные - дневник Тани Савичевой (11 лет), дневник Тани Вассоевич (13 лет)). Дети в блокадном городе демонстрировали недюжинную волю, хладнокровие, нежность, любовь, заботясь об уже умерших родителях, документировали даты их смертей в дневниках.

Заключение.

Анализ вторичных источников, содержащих дневниковые записи, воспоминания совре-

менников о блокаде, позволяет составить представление о повседневной жизни детей блокадного города в части внешнего вида и поведения, питания и досуга, роли работы и детских домов и особенностям восприятия смерти.

Внешний вид характеризуется через болезненность (дистрофия), неопределенность возраста, изменения внешности до неузнаваемости даже близкими, изменения походки, ветхость и многослойность одежды и обуви.

Питание самое скудное, по карточкам самые низкие нормы. Чтобы выжить ели все, что содержало частицы белка.

Досуг детей мало чем отличался от довоенного: кино, купание, книги. Девочки-подростки увлекались книгами про любовь. «Елки» - главным праздником 1942 г., на который привозили даже обессиленных детей.

Детские дома становились спасением для детей в блокаду. Отмечаются пути попадания в детский дом и их функции: обеспечивали питание, досуг (кружки, выставки рисунков, чтение книг). Модели поведения детей в детских домах: от апатии, связанной с потерей близких, до агрессии, связанной с пищей. Поведение воспитателей тоже различалось: от питания за счет детей, до жертвования в пользу детей в стремлении «подкормить».

Многие подростки выполняли работу взрослых, в ряде случаев это было не только помощью городу, но и условием выживания.

Смерть для детей в блокаду стала обыденностью. Дети рассказывали о смерти своих близких в очередях, заботились о телах умерших родственников, еще и документируя при этом хронологию гибели семьи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Ковалев Б.Н. *Детские дневники как источник по истории блокадного Ленинграда // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4 (43). С. 417-421 Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskie-dnevnik-i-kak-istochnik-po-istorii-blokady-leningrada/viewer> (дата обращения 25.01.2024)*
2. Котова, К. В. *Блокада Ленинграда глазами детей / К. В. Котова – Текст: непосредственный // Двадцатые Петровские чтения. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием, 2019. – С. 71-75.*
3. Никитин, И. *Блокадный дневник. / И. Никитин. СПб., 2021. – 242 с.*

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).
The review can be provided to interested persons upon request.

4. Основные даты блокады Ленинграда. // Администрация Санкт-Петербурга. Адмиралтейский район. – 2013. Режим доступа URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_admiral/news/28506/#:~:text=%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4%D1%86%D1%8B%20%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BB%D0%B8%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%86%D1%8B%20%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%2C%20%D0%B2%D1%8B%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8,%2D%20%D0%BE%D1%82%20%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (дата обращения 25.01.2024)
5. Телешова, К. Н. Дети и война (Эпизод блокадной жизни) / К. Н. Телешова – Текст: непосредственный // Волонтер. Всероссийский научно-практический журнал. – 2016. – № 1 (17). – С. 52-57
6. Трофимова, Т. «Дети блокады» сетевое издание ("POMNIBLOKADU.RU") // Дети блокады: погибал почти каждый седьмой. – 2016. Режим доступа URL: <http://pomniblokadu.ru/news/15348005#:~:text=%D0%9F%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%20%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%20%D1%8D%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%B7%D0%B0,%D0%B2%D0%B4%D1%83%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F%20%E2%80%94%D0%BF%D0%BE%D1%87%D1%82%D0%B8%20%D1%81%D0%B5%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D1%8F%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9> (дата обращения 25.01.2024)
7. Яров, С. В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда / С.В. Яров. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 313 с. // Режим доступа URL: <https://www.rulit.me/books/povsednevnyaya-zhizn-blokadnogo-lenigrada-read-343693-1.html> (дата обращения 25.01.2024)

References:

1. Kovalev B.N. Children's diaries as a source on the history of besieged Leningrad // Scientific notes of Novgorod State University. 2022. No. 4 (43). pp. 417-421 URL access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskie-dnevniky-kak-istochnik-po-istorii-blokady-lenigrada/viewer> (accessed 25.01.2024)
2. Kotova, K. V. Siege of Leningrad through the eyes of children / K. V. Kotova - Text: direct // Twentieth Peter's Readings. Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation, 2019. – pp. 71-75.
3. Nikitin, I. The Blockade diary. / I. Nikitin. St. Petersburg, 2021. – 242 p.
4. The main dates of the siege of Leningrad. // Administration of St. Petersburg. Admiralteysky district. – 2013. URL Access mode: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_admiral/news/28506/#:~:text=%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4%D1%86%D1%8B%20%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BB%D0%B8%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%86%D1%8B%20%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%2C%20%D0%B2%D1%8B%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8,%2D%20%D0%BE%D1%82%20%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (accessed 01/25/2024)
5. Teleshova, K. N. Children and war (Episode of the blockade life) / K. N. Teleshova – Text: direct // Volunteer. All-Russian Scientific and Practical Journal. – 2016. – № 1 (17). – Pp. 52-57
6. Trofimova, T. "Children of the blockade" online edition ("POMNIBLOKADU.RU") // Children of the blockade: almost one in seven died. – 2016. URL Access mode: <http://pomniblokadu.ru/news/15348005#:~:text=%D0%9F%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%20%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%20%D1%8D%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%B7%D0%B0,%D0%B2%D0%B4%D1%83%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F%20%E2%80%94%D0%BF%D0%BE%D1%87%D1%82%D0%B8%20%D1%81%D0%B5%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D1%8F%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9> (accessed 01/25/2024)
7. Yarov, S. V. Daily life of besieged Leningrad / S.V. Yarov. — Moscow: Molodaya Gvardiya, 2013. — 313 p. // URL access mode: <https://www.rulit.me/books/povsednevnyaya-zhizn-blokadnogo-lenigrada-read-343693-1.html> (accessed 25.01.2024)

Информация об авторах:

Мельникова Наталия Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС, Санкт-Петербург), e-mail: melnikova-ne@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-5060-3171

Хольшева Арина Алексеевна, студентка юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС, Санкт-Петербург), e-mail: akholsheva-23@edu.ranepa.ru; kholshevaarina@icloud.com, ORCID: 0009-0008-2530-9465

Nataliia E. Melnikova, Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor of the Department of Social Sciences Faculty of Public and Municipal Administration North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА St. Petersburg).

Arina A. Kholshева, The Law School Student North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА St. Petersburg).